

Эмилио
Сальгари

СЫН КРАСНОГО
КОРСАРА

♦
ПОСЛЕДНИЕ
ФЛИБУСТЬЕРЫ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
С 16

Emilio Salgàri
IL FIGLIO DEL CORSARO ROSSO. GLI ULTIMI FILIBUSTIERI

Перевод с итальянского Анатолия Москвина

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Татьяны Павловой

Иллюстрации Альберто делла Валле

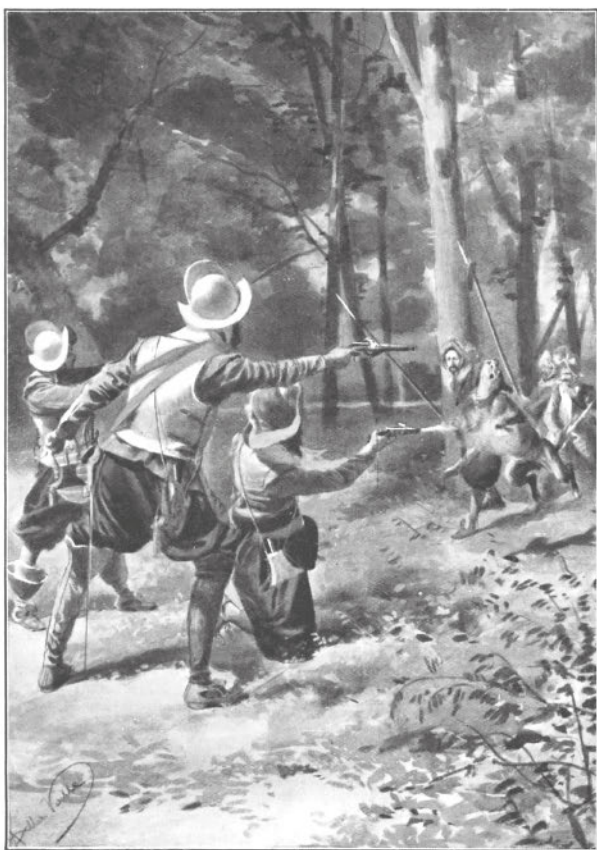
Автор идеи Александр Лютиков

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-25495-4

© А. Г. Москвин, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

СЫН КРАСНОГО КОРСАРА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

МАРКИЗА ДЕ МОНТЕЛИМАР

— Господин граф де Миранда!

Слуга с угольно-черной кожей, наряженный в форменный камзол из голубого шелка с пущенными по гладкому полю большими желтыми цветами, громко выкрикнул эти слова, и они произвели сильное впечатление на множество гостей, заполнивших роскошно убранные залы маркизы де Монтелимар, очаровательной сеньоры, превозносимой в Сан-Доминго всеми искателями приключений, а также всеми чиновниками и офицерами, морскими и сухопутными.

Сразу же приостановились танцы, весьма оживленные до той поры. И дамы и кавалеры заторопились к дверям большого зала, словно их влекло непреодолимое любопытство увидеть вблизи этого графа, который за считанные часы, что он пробыл в Сан-Доминго, умудрился обратить на себя внимание многих.

Черный привратник едва успел приподнять богатую камчатную портьеру с длинной золотой бахромой, как объявленная персона появилась.

Это был очень красивый молодой человек лет двадцати восьми — тридцати, высокого роста, с тончайшими чертами лица, выдававшими аристократическое происхождение, горящими глазами глубокого черного цвета, черными же усами и белейшей кожей, крайне необычной для командира фрегата, плавающего под жгучим солнцем Мексиканского залива¹.

Этот странный и интригующий человек был одет, кто знает по какой прихоти, во все красное.

¹ *Мексиканский залив* — фактически в романе говорится не столько о Мексиканском заливе, сколько о Карибском море, к которому порой добавляется юго-западная часть акватории собственно Мексиканского залива. Иногда эта акватория называется также Большим заливом. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Именно такого цвета был камзол, красными были нашивки, штаны, нарядная фетровая шляпа с длинным пером, а также кружева, перчатки и даже высокие сапоги; из красной кожи были сделаны и ножны шпаги.

Граф, увидев перед собой стольких людей, внимательно рассматривавших его, слегка нахмурился, словно раздраженный их любопытством, потом вежливо снял шляпу, грациозно повел ею, прикоснувшись ее длинным пером к коврику, и слегка поклонился, продолжая удерживать левую руку на рукояти шпаги.

Маркиза де Монтелимар поспешила расчистить проход среди гостей и приблизилась к графу.

Не напрасно ее называли прекраснейшей вдовой Сан-Доминго! Это была роскошная уроженка Кастилии, еще молодая, так как не прожила на свете и двадцати пяти весен, высокая, стройная, гибкая, с миндалевидными лучезарными глазами, иссиня-черными волосами и белой, как алебастр, кожей — такой цветовой контраст присущ креолкам с берегов Мексиканского залива.

Муж ее, старый маркиз, всего несколько лет назад был убит в сражении с флибустьерами¹. Несмотря на свое вдовье положение, маркиза была одета в белое шелковое платье, украшенное спереди мелкими изумрудами, тут и там искусно собранными в группы, а на белоснежной шее красовались две нитки калифорнийских жемчугов немыслимой ценности. Она остановилась перед графом, отвесив грациозный поклон, сопровождаемый очаровательной улыбкой, а потом, протянув гостю руку, сказала:

— Рада, что вы, граф, приняли мое приглашение.

— Маркиза, люди моря грубы, но они никогда не отклоняют приглашений, особенно в тех случаях, когда таковые исходят от столь прекрасной дамы, как вы.

¹ *Флибустьеры* — название морских разбойников, распространенное на островах Вост-Индии, побережьях Центральной и Южной Америки во второй половине XVII — начале XVIII в. От обычных пиратов отличались тем, что объединялись в своеобразное братство, центром которого был островок Тортуга. Соединенными силами флибустьеры могли проводить крупные военные операции, смело вступая в сражения с испанскими кораблями и атакуя испанские прибрежные города и крепости. Слово возникло из голландского «*vrĳbueter*», буквально означающего «мастер добычи».

Эти слова заставили нахмуриться не одно лицо; среди почтителей маркизы они вызвали неодобрительный шепоток.

А граф де Миранда резко обернулся, гордо опираясь левой рукой на рукоятку шпаги и подбоченившись правой, и громко сказал:

— Кажется, кому-то не нравятся мои слова. Так знайте, что мы, люди океана, умеем не только управлять судном; нанести противнику хороший удар — нам тоже под силу.

— Вы ошибаетесь, сеньор, — сказала маркиза. — Собравшиеся здесь весьма уважают людей, которые, несмотря на бури и прочие опасности, защищают нас от флибустьеров острова Тортуга¹.

Никто не осмелился возразить, и лица прояснились. Один лишь капитан гранадских алебардщиков, ростом на добрую ладонь выше молодого графа, все еще не мог успокоиться.

— Сеньор, — сказала маркиза де Монтелимар, — вы не желаете предложить мне свою руку? Мне будет очень приятно опереться на сильную руку моряка.

— Который готов отдать свою шпагу, да и всю свою жизнь, в ваше распоряжение, маркиза, — ответил молодой красавец, дерзко поглядывая на гостей, выразивших некоторое недовольство предпочтением, которое молодая вдова оказала никому не известному капитану.

— Этого я не требую. Вы танцуете?

— Да, маркиза, но только на французский манер, поскольку я воспитывался в Провансе.

— Как это? Разве вы не испанец? Если не ошибаюсь, де Миранда — кастильский род?

— Чистокровный испанец, но мой отец женился на француженке и ребенком отдал меня на воспитание родителям моей матери.

— Мне и в самом деле показалось, что ваше произношение отличается от нашего.

— Моряки странствуют по разным краям, так что порой забывают правильный выговор родного языка. Вот и я очень долго жил в Италии.

¹ *Тортуга* — небольшой остров у северо-западного побережья острова Гаити; в наши дни известен под французским названием Тортю.

— Ах вот почему вы так приятно говорите! О, Италия! Я тоже там бывала... Откуда же вы прибыли теперь?

— Из Веракруса, маркиза.

— Пережив по пути бог знает сколько приключений!

— Нет, маркиза, всего лишь один шторм да пару абордажей с кораблями флибустьеров.

— Вы их потопили, надеюсь?

— Взял на буксир, пленив предварительно экипаж.

— А куда сейчас направляетесь?..

— Я остаюсь здесь защищать Сан-Доминго.

— Нам кто-то угрожает?

— Говорят, что буханьеры¹ в союзе с флибустьерами готовят напасть на этот город, но на своем пути они встретят сорок пушек моей «Новой Кастилии», и клянусь вам, маркиза, что я...

Граф внезапно прервался и посмотрел вбок.

Капитан алебардчиков, тот самый, что незадолго до этого ворчал больше других, красивый мужчина лет сорока, высокий, как гренадер, с длинными усами, свисающими по-китайски вниз, остановился в нескольких шагах, словно желая подслушать их разговор.

Как только молодой моряк прервался, капитан поспешно отвернулся, нетерпеливо схватившись за рукоятку своей длинной шпаги, и столкнулся с дамой, пересекавшей в этот момент зал.

— Кто этот господин? — спросил граф, нахмурившись.

— Граф де Сантьяго, капитан алебардчиков Гранадского полка, — ответила маркиза де Монтелимар, улыбнувшись. — Он вас заинтересовал?

— Ничуть, сеньора. Мне кажется, он преследует нас, чтобы подслушать, о чем мы говорим.

— Он мой обожатель.

— А их, должно быть, немало у такой красивой женщины.

— О граф! — воскликнула маркиза, стукнув по руке своим богатым веером с золотыми пластинками.

¹ *Буханьер* — это французское слово произведено от индейского «букан», бытовавшего в Вест-Индии и обозначающего человека, вялившего и коптившего мясо убитых на охоте животных, а также занимавшегося грубой выделкой шкур. Белые буханьеры обычно были связаны с морскими разбойниками (флибустьерами), которым они продавали мясо, и нередко сами происходили из пиратов.

— Он любит вас?

— Безумно. На прошлой неделе он заколол шпагой морского офицера, потому как подумал, что я отдала предпочтение этому несчастному лейтенанту.

— Ах, так капитан ревнив?

— Он удачливый дуэлянт, как это говорится, — добавила маркиза.

— Хотел бы я испытать хоть немного его умение, — с иронией проговорил граф.

— Остерегайтесь этого, сеньор де Миранда!

— Маркиза, вы полагаете, что такой человек, как я, боится этого капитана?

— Нет, граф, но мне было бы жалко...

— Чего?

— Если бы вас настигло какое-нибудь несчастье, — ответила маркиза, и голос ее, как показалось молодому человеку, невольно изменился от волнения.

Он отнял свою руку и удивленно посмотрел на маркизу.

— И вам, знающей меня всего каких-нибудь пять минут, — сказал он, — вам было бы неприятно, если бы со мной случилась беда?

— Я восхищаюсь такими смелыми и любезными людьми, как вы, граф.

У молодого человека перехватило дыхание, потом он сказал вполголоса:

— Странно... даже мой дядя...

Но он тут же прервался, прикусив губу.

— Что вы сказали, граф? — переспросила маркиза.

— Музыка и в самом деле великолепна, нам надо станцевать это восхитительное фанданго¹.

— Как раз это и я хотела предложить вам.

— К вашим услугам, маркиза.

Танцы продолжились.

Дамы и кавалеры стремительно кружились в роскошных залах дворца Монтелимар, наэлектризованные дюжиной музыкантов, скрытых за неким подобием небольшого садика, кото-

¹ *Фанданго* — испанский парный народный танец, исполнялся под сопровождение гитары, кастаньет и сольного пения.

рый образовали два ряда пышных бананов. Огромные листья растения достигали золоченого потолка.

Граф встал рядом с маркизой, и они легко смешались с круговоротом танцующих.

Некоторые из танцоров даже остановились, чтобы полюбоваться на очаровательного молодого человека и его не менее очаровательную партнершу, пораженные их легкостью и грацией.

Никогда прежде они не видели столь хорошо танцующего моряка.

Фанданго закончилось, и граф только что проводил маркизу к ее месту, когда позади себя услышал голос:

— Сеньор, вы, кто так хорошо танцует! Может быть, вы столь же хорошо умеете играть?

Молодой капитан «Новой Кастилии» живо обернулся и не очень-то удивился, увидев капитана алебардчиков Гранадского полка.

Мгновение граф его рассматривал, а потом ответил с некоторой долей иронии:

— Кабальеро¹ должен уметь танцевать, играть и наносить удары шпагой, когда представится случай.

— Пока что я предлагаю вам только сыграть, — сказал капитан алебардчиков.

— Если вам это доставит удовольствие, я к вашим услугам, граф де Сантьяго.

— Как? Вы знаете меня? — изумился капитан.

— Так... случайно.

Немного побледневшая маркиза де Монтелимар поднялась с места.

— Граф де Сантьяго, чего вы хотите от графа де Миранды? — спросила она.

— Ничего иного, сеньора, кроме как предложить ему сыграть партию в карты, — ответил капитан. — Моряки предпочитают игры танцам, не правда ли, граф?

— Иногда, — сухо ответил молодой человек.

— И потом, вы уже станцевали с королевой праздника.

— Но если маркиза захочет сделать еще один тур, я немедленно откажусь от партии, которую вы мне предлагаете, что бы потом ни случилось.

¹ Кабальеро (исп.) — кавалер; дворянин.

— Вечер еще не подошел к концу, и у вас будет время подвигать ногами сколько хотите, — с тонкой иронией заметил капитан алебардчиков.

— Граф, не играйте, — сказала маркиза.

— О, это будет только одна партия! — ответил молодой моряк. — Есть такие развлечения, которые нравятся мореходам. Пойдемте, сеньор де Сантьяго.

Он галантно поцеловал руку маркизы де Монтелимар и последовал за угрюмым капитаном алебардчиков, сделав предварительно прекрасной вдове скрытный знак, словно говоря: «Не беспокойтесь обо мне».

Они пересекли просторный, залитый светом зал, где морские и сухопутные офицеры весело танцевали с самыми очаровательными сеньорами и сеньоритами Сан-Доминго, и вошли в маленькую гостиную, где дюжина офицеров, по большей части старых, играли и курили большие гаванские сигары, несколько не интересуясь течением бала.

Обычные и двойные дублоны¹ поблескивали на игорных столах, а кости и карты игроки бросали с завидной беспечностью, скорее наигранной, чем настоящей.

— Господин граф, — сказал капитан алебардчиков, — что вы предпочитаете: карты или кости?

Молодой капитан фрегата на мгновение задумался, а потом ответил:

— Кости, мне кажется, дают больше эмоций, чем карты. И это отлично подходит для людей военной профессии, привычных к шпаге и пушкам. Не так ли, сеньор де Сантьяго? Мы же не похожи на мирных владельцев плантаций сахарного тростника или индиго!

— Вы остры на язык, граф.

— Это от соленой морской воды, — улыбнулся молодой человек. — Мы, люди моря, насквозь просолены ею.

— Тогда как мы, напротив, пропахли дымом, — ответил капитан алебардчиков.

— Почему?

— Потому что мы вечно живем в лесах, охотясь на буканьеров.

¹ Дублон — испанская золотая монета достоинством в два эскудо, чеканилась в 1566–1849 гг.; с 1684 г. (а это как раз время действия романа) вес ее составлял около 6,1 г золота.

— И много вы убиваете этих негодяев?

— Уф! Порой случается, что кто-нибудь из них погибает от наших аркебуз¹, но почти никогда такого не происходит от алебард нашей стражи. Едва эти мошенники слышат говор аркебуз, они убегают как зайцы, вместо того чтобы атаковать.

— Кто? Буканьеры или наши?

— Наши, граф!

— Они такие пугливые?

— Иногда достаточно одного хорошо укрывшегося в лесу буканьера, чтобы обратить в бегство наших алебардщиков. И заметьте, они никогда не отправляются в поход, если в отряде не наберется по крайней мере пятьдесят человек.

— Ну и храбрецы! — сказал граф де Миранда со слегка язвительной улыбкой.

— Карай!² Хотел бы я вас увидеть на их месте!

— Я атаковал бы их, встав во главе своих матросов.

— Знаем мы, как отличаются команды наших галеонов! — насмешливо бросил капитан. — После первых же пушечных выстрелов они спускают испанский флаг и отдают негодьям с Тортуги все слитки золота, что находятся в трюмах.

— Ну, мои-то... — Граф де Миранда остановился, прикусив губу, словно он передумал высказать что-то, и перевел разговор на другую тему: — Ну, так будем мы играть, капитан?

— Для этого я вас и пригласил. Посмотрим, что приносит любовь — удачу или несчастье.

— Что вы хотите сказать?

Граф де Сантьяго, не отвечая, сделал знак черному слуге, одетому в шелковую ливрею, и приказал:

— Кости. Мы хотим играть.

— Сейчас принесу, господин граф.

¹ *Аркебуза* — гладкоствольное фитильное дульнозарядное ружье; появилось в первой трети XV в. В XVI в. аркебузами назывались легкие ружья малого калибра. К концу XVII в., когда происходит действие романа, аркебузы были вытеснены более совершенными ружьями — мушкетами, хотя само название «аркебуза» еще употреблялось для обозначения ружей вообще. Судя по всему, в романах Сальгари речь идет именно о мушкетах.

² *Карай* (исп. *caiga*) — крепкое словцо, передающее состояние неудовольствия, изумления и т. д. По значению примерно совпадает с русским выражением «Черт возьми!».

И вскоре принес на серебряной тарелочке с тонкой чеканкой маленькую золотую чашку с двумя костями, выточенными из зуба морской свиньи¹.

— Во что будем играть, сеньор граф де Миранда? — спросил капитан алебардщиков.

— Во что хотите.

— Следите за своими словами.

— Почему, сеньор граф де Сантьяго? — с наигранным безразличием спросил молодой человек.

— Карай!

— Карамба!² Богохульствуете, господин граф.

— Вы тоже, как мне показалось.

— О! Но я-то моряк! Впрочем, и вам никто не запрещает богохульствовать. И мореходы, и сухопутные люди временами полностью сходятся на этом... поле.

— Вы остроумны, граф.

— Случается.

— Во что играем?

— Я вам уже сказал: во что хотите.

— В живую шкуру?

Молодой человек с удивлением посмотрел на капитана:

— Не знаю, что это такое. Может быть, акулья шкура?

Капитан гранадских алебардщиков самым вызывающим образом уперся руками в бока, а потом серьезно сказал:

— Среди сухопутных воинов есть привычка разыгрывать плоть, когда они устают бросать золото на стол.

— То есть? — спокойно спросил граф де Миранда.

— Кто проиграет, тот вышибает выстрелом из пистолета свои мозги.

— Скверная игра!

— Зато очень интересная, потому что на кон поставлена жизнь.

— Я предпочитаю рисковать дублонами, — ответил молодой человек. — Это я нахожу более удобным.

¹ *Морская свинья* — животное из подотряда зубатых китов; прежде морских свиней включали в семейство дельфиновых, позднее выделили в особое семейство.

² *Карамба!* (исп. *caramba*) — Черт побери!

- А когда денег больше нет?
- Тогда я покидаю игорный стол и отправляюсь спать в свою каюту. По крайней мере, так принято на море.
- Но не у нас!
- Черт! Неужели мы так различаемся, господин граф?
- Возможно! — сухо ответил капитан.
- У вас очень плохой вкус.
- Вы хотите оскорбить меня?
- Я? Ни в коем случае, капитан. Я пришел сюда играть, а не раздражаться и не скандалить. Что бы тогда сказали про меня?
- Возможно, вы и правы.
- Так оставьте в покое шкуры, живые или мертвые, и будем играть на дублоны или пиастры¹. По крайней мере, из-за них нельзя ни продать себя, ни убить.
- Сколько ставите?
- Сто пиастров, — ответил молодой человек.
- Хотите разорить меня?
- Нет, поскольку я плохой игрок, сеньор де Сантьяго. А кроме того, мне не везет ни в карты, ни в кости.
- Зато вам везет с хорошенькими сеньорами, больше всего с маркизами. — Капитан был почти вне себя.
- В море мне попадались только корабли, а на них чаще всего я встречал корсаров, и уверяю вас, что поцелуев они мне не дарили. Напротив, на мои приветствия они отвечали зарядами крупного калибра, от которых мои люди обливались холодным потом.
- Но на суше-то вы с женщинами встречаетесь.
- Сеньор де Сантьяго, я пришел в эту гостиную поставить на кон несколько тысяч пиастров, а не заниматься болтовней. Вы должны бы знать, что моряки не любят много болтать... Сто пиастров?
- Идет! — ответил граф де Сантьяго, пренебрежительно махнув рукой.
- Хотите быть первым?

¹ *Пиастр* (или испанский талер) — популярное название песо, испанской серебряной монеты весом 25 г. Однако часто это название применялось к золотым монетам вообще, в частности к эскудо, в котором содержалось 3,03 г золота. Таким образом, пиастр можно считать равным половине дублона.

Капитан, не отвечая, взял золотую чашечку, перемешал в ней кости. А потом выбросил их на стол.

— Тринадцать! — сказал он. — Вот номер, который принесет мне удачу.

— Вы суеверны?

— Нет, во всяком случае, сердце мое екнуло от этого числа.

— Тогда вы умрете очень скоро, — засмеялся граф де Миранда.

— От чьей руки?

— Я никогда не считал себя вещуном.

— От руки соперника?

— Быть может.

— Не верю в это, потому что последнего из них я убил на прошлой неделе по одному лишь только подозрению.

— Очень уж вы быстры на руку, сеньор де Сантьяго.

— И она всегда будет такой, как только сожмет шпагу.

— Да и моя в таком случае не промедлит, — парировал молодой человек.

Капитан алебардчиков пристально посмотрел на него, словно хотел хорошенько понять смысл этих слов, а потом сказал:

— Ваша очередь.

Граф де Миранда взял в свои руки чашечку, встряхнул в ней кости и высыпал их на стол.

— Четырнадцать! Что за комбинация! — воскликнул он. — Черт возьми! Тринадцать и четырнадцать! Что означают эти два числа, таких близких?

Капитан алебардчиков провел рукой по нахмуренному лбу. Очевидное беспокойство отразилось на его лице.

— Что вы на это скажете, сеньор де Сантьяго? — спросил молодой человек.

— Что вы выиграли мою сотню пиастров.

— Это меня не волнует; я говорю о двух числах.

— Я тоже не предсказатель.

— Продолжим?

— Да, я хотел бы посмотреть, как сложится новая комбинация чисел. Предлагаю вам три попытки, по пятьсот пиастров каждая.

— Согласен, бросайте.

Капитан взял чашечку и, нервно перемешав кости, вытряхнул их на столик.

Ругательство едва не сорвалось с его губ, а на лбу выступили капельки пота.

— Опять тринадцать! — выкрикнул он. — Уж не с дьяволом ли я играю?

— Действительно, я одет, как он! — по-прежнему отшутился граф де Миранда.

— Играйте, черт побери!

— Двенадцать! — вслух произнес молодой человек.

Капитан вздрогнул.

— Тринадцать находится между двенадцатью и четырнадцатью! — сказал он, стукнув кулаком по столу.

— Вы не находите все это странным, граф?

— В самом деле, над этим стоит подумать.

— Но фатальный-то номер у меня!

— Однако вы выиграли у меня пятьсот пиастров. Этой суммой может удовлетвориться даже капитан алебардчиков.

— Я предпочел бы потерять их, лишь бы выпало другое число.

— Ни я, ни вы не можем командовать костями. Продолжим.

Игра возобновилась, и граф де Миранда выиграл еще тысячу пиастров: ему выпало пятнадцать и семнадцать против четырнадцати и шестнадцати.

Капитан поднялся в плохом настроении, и в этот самый момент слуги объявили, что наступила полночь и праздник закончился.

— Завтра я отправлю вам на борт тысячу сто пиастров, которые вы у меня выиграли, граф, — сухо сказал сеньор де Сантьяго.

— Не торопитесь, — ответил молодой человек.

— Надеюсь, вы предоставите мне возможность отыграться.

— Когда захотите.

— Но только не здесь.

— Почему?

— В этом доме мне не везет.

— И нельзя вволю ссориться, не так ли, капитан? — с усмешкой спросил де Миранда.

— Может быть, — ответил капитан. — Доброй ночи, граф.

Сказав это, он вышел из гостиной и направился в зал, где дамы и кавалеры столпились подле маркизы де Монтелимар для прощания.

Командир «Новой Кастилии» задержался, прислонившись к дверному косяку.

Видимо, он ждал, пока гости разойдутся.

По выражению его лица было видно, что он озабочен не меньше графа де Сантьяго. Левой рукой он сжимал рукоятку своей шпаги и нервно подкручивал усы. Когда роскошный зал почти опустел, граф в свою очередь приблизился к маркизе, которая, казалось, уже искала его взглядом.

— Сеньора, — сказал он, поклонившись, — простите меня за то, что я не вернулся, чтобы еще раз протанцевать с вами, но я был вовлечен в очень трудную игру.

— С капитаном алебардчиков? — спросила прекрасная вдова с некоторой тревогой.

— Да, маркиза.

— Вы не поссорились с ним?

— Нисколько.

Маркиза облегченно вздохнула.

— Остерегайтесь его, господин граф, — помолчав, сказала она. — Это очень опасный человек.

Де Миранда стукнул кулаком по рукоятке шпаги.

— Когда со мной этот клинок, я не боюсь всех, вместе взятых, капитанов алебардчиков Испании, Франции или Италии! — гордо бросил он. — Маркиза, когда я смогу увидеться с вами? Мне нужно получить от вас очень важную информацию.

— От меня?

— Да, маркиза.

— Тогда завтра вы сможете позавтракать со мной.

— Завтра, — сказал граф, и по его лицу пробежала легкая тень, — может быть очень поздно.

— Вы рассчитываете так быстро уехать? Но ведь вы прибыли только сегодня утром.

— Верно, маркиза, но бывают такие случаи, когда не можешь распоряжаться собственным временем. Я могу остаться, но могу и сняться с якоря с минуты на минуту. Однако я не хотел бы покидать порт, пока не побеседую с вами.

— Но разве вы не прибыли охранять Сан-Доминго от нападений корсаров с Тортуги и буканьеров?

- Я не могу ответить на этот вопрос, маркиза.
 - И тем не менее вы не должны исчезнуть так скоро. Вы ездите верхом, граф?
 - Да, маркиза.
 - Завтра состоятся петушинные скачки, и я бы желала, чтобы вы приняли в них участие.
 - Почему?
 - Наградой победителю будет мой поцелуй, и выигравший также должен поцеловать меня.
- Граф де Миранда слегка вздрогнул.
- Что бы ни произошло, — сказал он, — я буду участвовать в скачках. Доброй ночи, маркиза, мы увидимся, потому что это необходимо.
- Он поцеловал руку прелестной вдовы и вышел в сопровождении слуги-мулата, с трудом державшего тяжелый серебряный канделябр. В то же самое время последние гости покинули великолепный дворец Монтелимар.

II ЖЕСТОКИЙ ПОЕДИНОК

- Сегодня вечером бакан¹ задерживается.
- Набей в трубку в два раза больше табака, мой дорогой Мендоса. Я загнал его туда на два пальца, и теперь тяга замечательная. Как ты думаешь, какая разница между ступенями этой церкви и ступеньками судовых настроек?
- На «Новой Кастилии» есть хотя бы что выпить, Мартин.
- Но там и бомбы сыпятся, Мендоса, а у испанцев они не менее грозные, чем наши.
- Не буду возражать, дружок, в любом случае там я чувствую себя лучше. По крайней мере, есть пушки, чтобы отвечать.
- А твоя драгинасса² что, не считается? А пистолеты твои, может быть, заряжены табаком? Вечно ты ворчишь, Мендоса, как это и положено старому моряку.

¹ *Бакан* — хозяин.

² *Драгинасса* (ит. *draginassa*) — шутовское название длинной шпаги или большой сабли. Первоначально это было собственное имя одной из шпаг времен Ренессанса. Оно позаимствовано у Данте: похоже звали одного из дьяволов в «Божественной комедии» — Драгинаццо (Ад, песня XXI).

Сальгари Э.

С 16 Сын Красного Корсара ; Последние флибустьеры : романы / Эмилио Сальгари ; пер. с ит. А. Москвина. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. — 704 с. : ил. — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-25495-4

Эмилио Сальгари современники называли «итальянским Жюлем Верном». В юности, во время учебы в мореходном училище, он взхлеб читал романы французского корифея приключенческого жанра и в итоге последовал по стопам своего кумира, написав около двухсот романов и рассказов. И хотя автор никогда не покидал Адриатики, его романтические и благородные пираты избороздили все моря-океаны. Особой любовью у читателей пользуются его романы из цикла «Антильские пираты», в которых рассказывается о невероятных приключениях грозных корсаров, сеявших страх в испанских колониях на побережьях Южной Америки в XVI–XVII вв.

В настоящее издание вошли два завершающих романа этого цикла: «Сын Красного Корсара» и «Последние флибустьеры», в которых вновь сталкиваются интересы великих держав и отважных разбойников Берегового братства. Морские баталии, слепящие краски южных островов, непримиримая месть, страсть, измены и подлинная любовь — в этих романах Эмилио Сальгари вновь собрал все необходимые ингредиенты великой приключенческой литературы.

Произведения сопровождаются полным комплектом иллюстраций итальянского художника Альберто делла Валле (1851–1928).

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44

ЭМИЛИО САЛЬГАРИ

СЫН КРАСНОГО КОРСАРА
•
ПОСЛЕДНИЕ ФЛИБУСТЬЕРЫ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Ирина Киселева, Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 11.04.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 43,12. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндiрушi: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгiсiнiң иесi, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А, Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А, Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-1LN-34485-01-R